

Кудашкин Вячеслав Александрович, Наумова Надежда Николаевна

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ (СУСЛОВА))

Авторы описывают жизнь и деятельность иеромонаха Макария (Суслова) и его сподвижников. В рамках процессов христианизации и русификации коренного населения Енисейского Севера реализовывались государственные задачи по аккультурации и катехизации указанных категорий населения. Статья написана на основе изучения архивных материалов и дореволюционной региональной церковной периодики, а также источников личного происхождения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 93-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

EVOLUTION OF PURPOSE OF CRIMINAL PUNISHMENT IN DOMESTIC LEGISLATION

Kryukov Vladislav Valer'evich
Saratov State Academy of Law
68vladislav68@mail.ru

The article aims to examine the process of developing the conception of the subject of lawmaking on the purposes of criminal punishment. The author analyzes certain problem aspects of the mentioned theme, focuses on the conception "frightening", on the attitude of the Soviet legislator to punishment and retribution. The researcher tries to disprove a concept that financial advantage is a purpose of criminal punishment. It's worth mentioning that the paper analyzes normative and legal acts, which in their time had tremendous significance for the internal policy of the Russian state.

Key words and phrases: history of criminal law; punishment; purpose of criminal punishment; penology; frightening; retribution; punishment; prevention.

УДК 266(57)(092)

Исторические науки и археология

Авторы описывают жизнь и деятельность иеромонаха Макария (Суслова) и его сподвижников. В рамках процессов христианизации и русификации коренного населения Енисейского Севера реализовывались государственные задачи по аккультурации и катехизации указанных категорий населения. Статья написана на основе изучения архивных материалов и дореволюционной региональной церковной периодики, а также источников личного происхождения.

Ключевые слова и фразы: история православного миссионерства; коренные народы Севера Енисея; Енисейская епархия; Туруханский Троицкий монастырь; миссионерская церковноприходская школа.

Кудашкин Вячеслав Александрович, к.и.н.
Наумова Надежда Николаевна, к.и.н., доцент
Братский государственный университет
Slava1982_@rambler.ru; naumova_bratsk@mail.ru

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ (СУСЛОВА))[©]**

Становление российской государственности требовало включения в «русский мир» национальных окраин. Актуальную задачу национальной политики второй половины XIX в. отчасти решали православные священнослужители-миссионеры.

«Подвиг свидетельства о Христе, обращенного к людям, живущим в диких краях, когда необходимо оставить родину и идти в места отдаленные, дикие, лишенные многих удобств жизни для того, чтобы обращать на путь истинный людей, еще блуждающих во мраке неведения», видел в миссионерстве святитель Иннокентий Московский [3, с. 97]. Для трудов иеромонаха Макария (Суслова) были характерны практически все виды катехизаторской деятельности – проповедь, переводы, обучение, социальное служение, храмостроительство, – характерные для русской православной миссионерской традиции.

Михаил Иванович Суслов родился в 1844 г. в бедной семье дьячка в селе Новочадовское Минусинского уезда. В возрасте семнадцати лет он был вынужден уйти из Красноярского духовного училища для служения псаломщиком в Батайском Введенском приходе. В 1867 г. под влиянием глубокого религиозного чувства он отправляется в паломническую поездку в Киев и европейскую Россию за счет собственных средств.

В 1869 г. он принял сан священника и был отправлен в Туруханский край, на север Енисея, где прослужил сорок четыре года. В то время существовали Дудинский, Верхне-Имбатский и Тазовский приходы края, в каждом из которых отец М. Суслов прослужил по три года. В 1878 г. был назначен настоятелем Туруханского Преображенского городского собора. Параллельно отец Михаил исполнял обязанности благочинного церквей Туруханского края, активно сотрудничал с Туруханской миссией Енисейского комитета православного миссионерского общества. В каждом из приходов под его началом были открыты небольшие приходские школы, в которых он исполнял обязанности как учителя-предметника, так и преподавателя Закона Божия. Аборигенное население зачастую сознательно сопротивлялось открытию специализированных церковноприходских школ из боязни, что «с распространением среди инородцев грамотности их приравняют к крестьянам» [4, с. 51].

Во время поездки к устью Енисея в 1877 г. отец Михаил оставляет записки, опубликованные в «Енисейских епархиальных ведомостях». «11 июня, во время нашего следования между станками Хайганским и Потановским, подплыли на лодке к пароходу остяк и две женщины, для продажи пойманной ими рыбы. Одна из женщин шла со свертком под мышкой и обратила на себя наше внимание. Я раскрыл грязные тряпки

и увидел малютку, до того обезображенного золотухой, что нельзя было смотреть без сострадания. Женщина просила лекарства; но мне пришлось только глубоко пожалеть, что мы, – миссионеры среди полудиких инородцев, – не располагаем самыми необходимыми медицинскими средствами. Узнав, что младенец еще не крещен, я поспешил совершить над ним таинство почти на руках неподвижно сидевшей матери, которая боялась, что ребенка будут “купать” в холодной воде. Инородец – отец дитяти занят был продажей рыбы и, узнав о крещении сына, очень обрадовался. “Слава Богу!” часто повторял он» [9, с. 60].

Таким образом, данный пример характеризует как гуманизм и сострадание русского миссионера к своей «туземной» пастве, так и положительное отношение коренных народов к православным миссионерам.

После смерти в 1884 г. супруги Евфимии, крещеной якутки рода Ботулу, отец Михаил Суслов полностью посвящает себя пастырской и законоучительской деятельности. Он пользовался авторитетом у народов Севера. В открытой им первой Туруханской русско-туземной школе он обучал не только начальной грамоте, но и некоторым ремеслам, необходимым для населения, например, таким как плетение корзин, вязание сетей и прочее.

Огромный Туруханский край общей площадью 1541414 кв. км, разделенный на шесть приходов (Тазовский, Дудинский, Туруханский, Верхне-Имбатский, Хатангский, Енисейский), оставался почти без начального просвещения. В 1889 г. при населении в 7321 чел. с количеством детей школьного возраста в составе 532 мальчиков и 480 девочек долгое время действовали всего две школы духовного ведомства, в которых обучалось в общей сложности 12 мальчиков и 4 девочки [2, д. 45, л. 12-13]. В североенисейских миссионерских школах обучались долганы, остяки, вогулы, тунгусы, якуты. По мнению священников-миссионеров, распространение грамотности должно было избавить нерусское население от пьянства, картежной игры, воровства, лени и других пороков. По мнению преподавателей школ духовного ведомства, практика совместного обучения детей разных национальностей была очень эффективной для коренного населения, так как в ситуации кросскультурного контакта они быстро осваивали языки друг друга. Отличительной чертой учебных заведений тех мест было несоответствие возрастов учащихся классам, в которых они учились. В то же время, согласно переписи населения 1897 г., процент грамотных среди населения Сибири в целом был равен для мужчин и женщин 19,2% и 5,1% соответственно, а для национального населения Сибири эти показатели составляли всего 8,1% и 1,6% соответственно [1, с. 64].

Северные миссионерские школы Енисейской епархии поражали своей нищетой. Местное население не могло их содержать, а Енисейский миссионерский комитет долгое время не считал необходимым финансирование этих школ. Так, переданное в 1889 г. на баланс духовного ведомства Туруханское приходское училище помещалось в ветхом здании, требовавшем капитального ремонта. Заведующий школой отец М. Суслов рапортовал: «Обучающиеся в Туруханской школе дети крайне бедны, полунагие и без обуви, поэтому они при обычных здесь пурге, метелях и чрезвычайных морозах часто пропускают уроки. Средств даже на отопление школы ниоткуда не получаем. Из церковных денег взять нечего, потому что кошельковых и кружечных сборов в год получилось только 14 р., своих средств я более не имею, а учащиеся просят кто шубу, кто обувь. Некоторые из них полуголодные» [2, д. 92, л. 26].

Обучение детей кочующих народов происходило в дымном чуме, у костра, сидя на земле на оленьих шкурах. Ученики осваивали русскую грамоту и краткие молитвы, письму было обучать невозможно. Более правильно школьное дело было поставлено на Хатангском и Есеевском станках – там имелись специальные помещения: «Четыре стены из жердей лиственничного леса, из него же потолок, крытый дерном, вместо окон – льдины. В таких домах имелись стол и табуретки, сделанные весьма неуклюже» [10, с. 78]. Таким образом, на станках к чтению и заучиванию молитв со слов учителя добавлялись письмо и счет до ста.

В 1900 г. отец Михаил был перемещен в Хатангский приход, а в 1901 г. он принял монашеский постриг с именем Макария и был назначен настоятелем Туруханского Свято-Троицкого монастыря с исполнением обязанностей катехизатора Дудинского и Хатангского приходов. Однако такая жизнь не совсем устраивала инока Макария. Он решил посвятить себя исключительно тяжелому миссионерскому служению среди коренных народностей Севера Енисея и получил от архиерея согласно прошению статус «особого миссионера». Условия жизни катехизатора в тундровой зоне были тяжелы: «Дым, наполняющий чум большим облаком, невыносимо разъедает глаза; на улице выюга, мороз. Пришлось питаться сушеной рыбой и мясом с прибавлением сырой оленины без соли и чая без сахара. Живя среди дикарей в течение двух лет, я по внешнему виду сам стал похож на дикаря; оброс волосами, сделался таким же засаленным и грязным. Все тело мое было покрыто коростами от вшей» [8, с. 83].

Отец Михаил занимался также научной работой: он составил несколько русско-туземных словарей, применение которых на практике способствовало дальнейшему сближению русских с коренным населением. Следует отметить огромный вклад миссионеров-просветителей, в т.ч. и отца Михаила, в появление алфавита, грамматики и совершенствования литературного языка у многих народностей Восточной Сибири.

Труды отца Макария внесли весомый вклад в дело просвещения и христианизации кочевников. С 1870 по 1914 гг. отцом Михаилом, а впоследствии иноком Макарием, было обращено в православие 405 человек, среди которых были не только язычники, но и раскольники, лютеране, иудеи, католики и мусульмане [7, с. 33]. Якуты, долганы, представители ханты-мансийских и тунгусских народностей находились на невысоком уровне развития: «Инородцы бедны и экономически и умственно. Остяки Тазовские и Туруханские стоят на самой низкой ступени культуры. Они потеряли способность к труду для достаточного обеспечения себя провизией, вследствие чего много живут в страшной нужде и голоде. Распространяются венерические заболевания. Большая часть остяков не имеет ни одеяла, ни постели» [2, д. 109, л. 2]. Для привлечения детей коренных народностей в Туруханскую миссионерскую школу о. Макарий совершал поездки по кочевьям,

во время которых собирал пожертвования оленьими шкурами, деньгами и соленой рыбой на содержание учеников – «инородцев» в интернате при школе. Мера поддержки миссионерских школ местным населением зависела от степени русифицированности той или иной народности.

Среди своих миссионерских трудов отец Макарий находит время на сбор пожертвований для постройки церкви и причтового дома в Хатангском приходе: в 1907-1908 гг. ему удается собрать 3486 руб.

Одной из основных проблем миссионерского дела на Севере Енисея был кадровый вопрос. Представители белого духовенства, направляемые в инородческие приходы, не имели ни желания проводить свою жизнь в разъездах, ни специальных знаний о быте кочевников, не владели языками коренных народностей. В то же время, не имелось возможности подготовки миссионеров из числа самих инородцев. Отец Макарий неоднократно выступал с предложением об организации центральной миссионерской школы в Туруханске или при Туруханском Троицком монастыре (в Иркутской епархии подобная школа действовала при Иркутском Вознесенском мужском монастыре) для будущих миссионеров из числа инородцев-прозелитов. Лучших из них предполагалось направлять в Бийскую катехизаторскую школу Алтайской миссии, а затем в качестве псаломщиков-учителей – в причты инородческих приходов. Делались попытки вызова в Туруханский край якутов, окончивших Якутскую духовную семинарию, для открытия прихода и школы на Есеевском озере для якутов, долган и тунгусов.

Отец Макарий несколько лет ходатайствовал об открытии миссионерской школы в Авамской долине. Недостаток миссионеров из местного населения, а также стремление местного населения к знаниям привели к открытию в Хатангском приходе трех школ грамоты, в которых занималось от 4 до 6 мальчиков. В них преподавали сам отец Макарий, выпускник Туруханской школы долган Васильев, дьякон-якут Соколов, воспитанник иеромонаха-миссионера. Таким образом, в Хатангском приходе на 400 детей школьного возраста постоянно обучалось не более 15 человек.

Отцом Макарием (с помощью членов работавшей на р. Анабаре и Хатанге экспедиции Императорской Академии наук) в 1905 г. был даже устроен выпускной экзамен, на котором получили свидетельства об окончании школы грамоты 5 тунгусов и 2 якута в возрасте 20-30 лет. В комиссию вошли начальник экспедиции И. Толмачев, топограф Л. Кожевников, этнограф В. Васильев, а экзамены проводились по усеченной форме – Закону Божию, русскому языку и арифметике [Там же, д. 114, л. 16].

Однако открытие предполагавшейся Авамской школы не состоялось: дьякон-якут Серафим Прозоровский не был отпущен настоятелем соседнего прихода. В 1907 г. в отчете отца Макария указывалось, что недостатком всех северных школ является малая доля среди учащихся собственно детей инородцев, и предлагалось открытие еще одной школы в местах становищ – в Авамской долине, на Норильских озерах или на р. Волосьянке. Енисейский миссионерский комитет проект финансировать отказался.

Борьба с епархиальными бюрократическими структурами сильно осложняла работу миссионера. Неоднократно возбуждавшиеся против него служебные дела, хранящиеся ныне в Государственном архиве Красноярского края, свидетельствуют о непримиримой борьбе живого и сложного дела с предельно бюрократизированными административно-церковными учреждениями.

После событий 1905-1907 гг. произошло резкое сокращение финансирования миссионерских школ, что нанесло серьезный удар системе православных училищ. Обследование миссионерских станов Енисейской епархии, проводившееся в 1909 г., показало отход всех крещеных представителей коренных национальностей от православия и снижение эффективности работы миссионеров. Так, если в 1873-1884 гг. в Енисейской епархии было крещено более 30 тысяч человек, то в 1911-1914 гг. количество новообращенных измерялось десятками, наблюдается своеобразное «культурное отступление» русского влияния [6, с. 19-21].

Однако на Енисейском Севере именно к этому моменту деятельность отца Макария и его сподвижников начала давать положительные результаты. Аборигенное население Туруханского края стало осознавать необходимость и пользу грамоты. Дьякон-катехизатор Дудинско-Хатангского прихода Григорий Мелентов в 1905 г. свидетельствовал: «Инородцы, за очень редким исключением, желают учиться и учатся при всяком удобном случае – у своего священника-катехизатора, у грамотных русских. Они желают отдавать детей в школу, предлагая личные труды по постройке здания школы» [2, д. 119, л. 6-9]. Этот факт резко контрастирует с тем, что отмечалось за 20-25 лет до этого момента: коренное население под любыми предлогами уклонялось от обучения своих детей в миссионерских школах, требуя за отдачу ребенка в школу огромную плату.

Иеромонаху Макарию не раз выносились архиерейские благодарности «по устройству благочиния и за успешное просвещение язычников», он имел множество церковных и светских наград, высшими из которых являлись фиолетовая камилавка и орден святой Анны 3 степени. В 1913 г., «в воздание своих миссионерских трудов», он был переведен в Енисейский Спасский мужской монастырь на должность игумена, возведен в сан архимандрита. 18 сентября 1915 г. отец Макарий скончался в возрасте 71 года [7, с. 31].

Можно сделать вывод, что жизнь отца Макария, «делателя на ниве Божией», по выражению одного из его сотрудников, была «незаметна по внешности и не блистала особыми заслугами», складывалась «не из видимых, бросающихся в глаза отдельных поступков, легко заносимых в формулярный список, а состояла из неувловимых и неподлежащих арифметической регистрации и оценке непрерывных внутренних тревог, сокровенных стремлений и пастырских борений» [Там же, с. 35].

Дело служения Отечеству в лице его малых северных народов было продолжено сыном и внуком известнейшего енисейского миссионера – Михаилом Михайловичем (1869-1929 гг.) и Иннокентием Михайловичем (1893-1972 гг.) Сусловыми [5, с. 10].